

Глава 416 Ссора.

«Закриэль? Рыцарь Приговора? – Глаза Фалеса дёрнулись. – Кто это такой? Его имя звучит знакомо».

В темнице замерцало пламя. Тени людей беззвучно покачнулись.

Вскоре раздался апатичный голос:

- Рыцаря Приговора, которого все боялись, разделили с нами, когда мы прибыли сюда...

Выражения лиц узников изменились, когда они услышали эти слова.

Самел повернулся к заговорившему Налги.

- Налги! – Барни Младший возмущённо посмотрел на товарища, решившего действовать не так, как они.

Однако Налги лишь покачал головой.

- Он должен знать... Даже если его разделили с нами, он должен знать.

Барни Младший лишился дара речи.

Налги протяжно вздохнул, словно вспомнил прошлое.

- Самел, помнишь тот день, когда ты избавился от цепей и выбрался из клетки?

- Я? – ошеломлённо произнёс Самел.

Налги угрюмо кивнул.

- В тот день, в отсутствии высокопоставленного командира Закриэль выдержал гнев чиновников. Он сдался и сказал, что это он помог тебе сбежать, хотя мы знали, что это невозможно, потому что его заключили в сотне метров от тебя.

Однако чиновникам было плевать на доводы разума. Разъярённые от стыда, им был нужен кто-то, кто мог послужить для нас примером. Пример бы работал тем лучше, чем более высокоранговым он являлся.

Тень Самела покачнулась. Он выглядел ошеломлённым.

Налги угрюмо продолжил:

- В наказание Закриэля заперли ниже нас... на самом нижнем уровне Тюрьмы Костей. – Он находится в одиночном заключении, - с болью произнёс Налги. - Знаешь, у нас хотя бы есть возможность поговорить, но Закриэль?.. У него не было света, не было товарищей рядом. У него не было ничего.

Самел молча слушал рассказ Налги.

- Да, он был самым умелым среди всех королевских гвардейцев, звезда с многообещающим будущим. Он должен был стать следующим командиром гвардии... - Налги покачал головой и

жалко произнёс: - Он один в чернильно-чёрной темноте. Он не знает, что происходит во внешнем мире; ему не известно, сколько прошло времени; он никого не видит. Он находится один на протяжении восемнадцати лет. Мы даже не знаем, мёртв он или жив.

«В одиночном заключении. Восемнадцать лет...»

Джозеф нахмурился.

Фалес подумал об оценке тюрьмы этого конкретного Меча Бедствия, прошедшего за решёткой приличное количество времени.

- Но только так Закриэль мог спасти братьев, которые были заключены вместе с тобой, - произнёс Налги и слегка хмыкнул. - Тардин и Брюли должны были понести коллективное наказание из-за твоей трусости.

Дыхание Самела медленно ускорилось.

- Хмм... Вуууургх! - гневно провыл Брюли.

- Я могу перевести его слова, - произнёс Наер. Его речь была пропитана сарказмом. - Брюли сказал: «Самел, ты чёртов трус». Это примерное значение его слов.

Барни Младший, имеющий высочайший ранг среди семерых заключённых, выглядел так, будто его комментарии в этой ситуации были выше его достоинства.

На тюрьму опустилась тишина.

Самел закрыл глаза. Его дыхание потяжелело.

Спустя несколько секунд он глубоко вздохнул и повернулся к Мечам Бедствия.

- Пошли. Наши дела здесь закончены. - Он выглядел уставшим и смиренным, но его голос был наполнен странным холодом и мрачностью. - Отправимся к нашей цели.

Рики фыркнул и махнул рукой.

Мечи Бедствия посмотрели на чернильно-чёрную тюрьму со смешанными эмоциями. Фалес хотел в последний раз посмотреть на узников, однако Марина грубо толкнула его в спину.

По мере удаления источника света, зал с тюремными камерами начал погружаться во тьму.

- Кстати, Самел.

Самел остановился.

Позади него раздался голос Налги:

- Мне жаль говорить это, но... я надеюсь, по-настоящему надеюсь, что Закриэль обезумел.

Все были ошеломлены.

- Я надеюсь, что он разорвёт тебя на части, когда увидит. - Тон Налги наполнился холодом, вызвавшим мурашки у тех, кто его слышал. - Так ты сможешь упокоиться с миром, предатель, - хрипло произнёс он.

Другие узники холодно хмыкнули или презрительно фыркнули.

Самел был повернут к ним спиной. Он долго им не отвечал.

После этого он тихо вздохнул и произнёс:

- Знаете, я на самом деле хотел освободить вас всех. – Его тон был наполнен меланхолией. Однако в следующую секунду Самел решительно поднял голову и вышел из зала.

Позади него слабое пламя в камере Налги, наконец, потухло. Оно беззвучно погибло, отправляя оставшихся семерых из сорока пяти бывших членов королевской гвардии обратно в бездонную тьму Тюрьмы Костей.

Казалось, произошедшее повлияло на Мечей Бедствия. Никто из них не произнёс ни слова. С другой стороны голова Фалеса была наполнена различными мыслями.

- Спасибо, Рики, - внезапно произнёс возглавляющий группу Самел. Фалес услышал его слова, потому что внимательно прислушивался к своему окружению.

Рики тихо хмыкнул и произнёс:

- За что?

Слова Самела сливались с его шагами, но адские чувства позволили Фалесу отчётливо слышать его слова.

- За то, что пошёл на уступки моему эгоизму.

- Эгоизму? Нет, - беспечно произнёс Рики. – Ты думаешь, что это твой эгоизм, - его следующие слова содержали слабый намёк на сентиментальность. – Но если говорить о старых временах, то это было одно из наследий рыцарей. Это был величайший и самый важный тест для каждого рыцаря.

Самел придержал язык.

- Включая тебя, многие из нас покрыты шрамами, окутаны тенями прошлого и прокляты призраками прошедших лет, оставившими нас потерянными, сконфуженными и не способными освободиться от них.

Месть, несправедливость, гнев, боль, вина, негодование, страдания... - все эти вещи собрали нас здесь. Эти вещи стали общими чертами Потомков Внешней Башни на протяжении сотни лет. – Голос Рики смягчился. Фалес отчётливо это слышал. – Однако каким бы ужасающим не было прошлое, какие бы невыносимые тени и проклятья оно на нас не накладывало, мы должны противостоять ему и преодолевать его, пока не сможем отчётливо увидеть друг друга.

В другой стороне раздался голос Кляйна. Он звучал немного эмоционально.

- Со времён первого Красса почти каждому квалифицированному Потомку Внешней Башни приходится проходить по этому пути, раньше или позже, короче или длиннее, пока мы не сможем понять смысл нашего существования.

Только тогда мы становимся по-настоящему квалифицированными мечниками и обуздываем самую страшную силу в мире, которую труднее всего обуздать. – Северянин среднего возраста произнёс тихо: - Это неизбежно. Мы похожи на древних рыцарей из эпохи Империи. Им

приходилось проходить тесты, нацеленные на их истинное «я», чтобы они смогли превзойти пределы своих навыков, силы и силы воли, после чего шагнуть на шаг дальше и стать рыцарями. – Кляйн слегка улыбнулся. – Это так называемое «сердце меча» педантов из Башни Искоренения. Разумеется, ты, как Потомок Внешней Башни, можешь называть его как пожелаешь.

Самел фыркнул. Его эмоции было трудно определить.

- Не стоит это недооценивать. Красс прошлого поколения сказал мне... - произнёс Рики. – Он всегда считал, что по сравнению с мастерством мечника, боевыми тактиками, древними записями, оружием, ценностями, славой, репутацией, заповедями, блестящим прошлым человечества, когда оно владело оружием и только им и распространившимся влиянием суперсил и Силы Искоренения, это было величайшее наследие, оставленное Храмом Рыцарей, уничтоженным тысячелетие назад.

Голос Рики породил слабое эхо.

«Храм Рыцарей».

Когда Фалес услышал это название, ему в голову пришли кое-какие мысли.

Дыхание Самела медленно выровнялось.

- Лишь испытав всё это, мы понимаем, что не можем жить прошлым. Мы находимся вместе, чтобы преодолеть влияние прошлого. – Тон Рики медленно стал свирепым и решительным. – Мы разорвём на части лицемерие, разрушим проклятье старого поколения и откроем новую страницу будущего.

Молчащий всё это время Самел не смог не выразить своё мнение.

- Это возможно? – заколебался он. – Цель первого Красса слишком...

Кляйн рассмеялся во тьме.

- Возможно? Мой брат-южанин, позволь поделиться с тобой мудростью Севера. – Голос Кляйна был наполнен уникальной гордостью, хорошо знакомой Фалесу, которую он видел множество раз у множества людей. – Северяне никогда не спрашивают, можно ли что-то сделать... мы лишь спрашиваем, сделаем мы это или нет.

Группа продолжила идти вперёд. Самел на какое-то время притих.

- В самом деле. Как твой гид, Самел, позволить тебе пройти по этому пути – это моя обязанность, - тихо произнёс Рики.

Марина заметила, что послушно идущий перед ней парень внезапно сильно задрожал.

Сердце Фалеса вздрогнуло.

«Гид? Подождите. – Принц поднял голову и с неверием посмотрел в спину Рики. – Гид. Может это слово быть... совпадением?»

- Самел, запомни. Ты решил переродиться, но в будущем тебе придётся ещё не раз попрощаться с прошлым, - тихо рассмеялся Рики. – Каким бы привлекательным оно ни было, и как бы сильно ты не мог его отпустить.

Сердце Фалеса дёрнулось.

«Попрошаться с прошлым? – Фалесу показалось, что он уже слышал подобные слова. – Где я их слышал?»

- Запомни, ты решил упорно продвигаться вперёд, не поворачивая назад, - холодно произнёс Рики. – Отбрось покаяние, вызывающее слёзы. Недопонимание, ложные обвинения, клевета и несправедливость – это самые мягкие испытания на этом пути.

Самел ничего не говорил, но его дыхание становилось более стабильным и твёрдым.

- По сравнению с Башней Искоренения и скрывающимися в ней людьми, получающими защиту от ветра и дождя и заботящимися только о себе и довольствующимися тем, что у них есть, Потомки Внешней Башни без колебаний идут вперёд, несмотря на неопределённости будущего. Мы никогда не проявляем чрезмерной осторожности и нерешительности в своих действиях, только потому, что хотим сбежать от прошлого, - вздохнул Рики.

Фалес безучастным взглядом посмотрел им в спины, внезапно вспоминая странное прошлое этих людей и приписываемые им другими людьми имена, ещё более странные и заставляющие задуматься.

- Потому что это то, кто мы есть, - твёрдым голосом произнёс Рики. Его голос был наполнен твёрдой решимостью, а также свирепой гордостью, которая ничего не боялась. – Мы – Мечи Бедствия, пережившие много испытаний в жизни, но не испытывающие сожалений.

В этот момент брови Фалеса ещё сильнее нахмурились.

Вскоре его поток мыслей был прерван.

Мечи Бедствия больше не стали останавливаться. Послушав слова Налги, они направились на самый нижний уровень Тюрьмы Костей.

Однако когда Мечи Бедствия остановились в довольно большом углу, Фалес ощутил, что произошёл какой-то инцидент.

«Нет, если быть более точным, это не инцидент».

- Что случилось, Кол?

Фалес встал на носочки и через зазоры между людьми, а также благодаря освещению факела в руке Кляйна, увидел стоявшего перед толпой человека в капюшоне.

Кол.

Он как всегда улыбался и потирал руки, освещаемый тусклым светом факела. Его окружала тьма.

- Разве я не сказал, что подожду снаружи и...

Рики шагнул вперёд и холодно произнёс:

- Ты знаешь, что я не это имею в виду.

После этих слов Рики слабо махнул рукой.

Фалес ощутил, как атмосфера мгновенно изменилась. Мечи Бедствия развернулись и согнули колени. Их руки легли на рукояти оружия, а тела сменили позы, подстраиваясь под самое удобное положение для удара.

Марина не забыла схватить Фалеса за плечо на случай, если что-то произойдёт.

В этот момент все люди походили на солдат на передовой. Они приготовились к битве.

Фалес задержал дыхание, внимательно наблюдая за малейшими изменениями в обстановке вокруг себя.

«Начинается».

- Я чувствую, - Рики сосредоточил взгляд на Коле, на лице которого застыла улыбка. В следующее мгновение его взгляд переместился на окружающее Кола пространство, заполненное темнотой. - Морозный воздух во тьме. Он похож на острие обнажённого меча.

Улыбка Кола медленно потускнела.

Он почесал лоб, словно хотел вытереть выступивший пот.

Барон Лассаль всё ещё находился среди Мечей Бедствия. Заметив изменение атмосферы, он быстро произнёс:

- Послушайте...

Однако в данный момент никто не проявил уважения к представителю короля Чэпмена. Рики продолжил свою агрессивную речь:

- Кол, ты привёл сюда всех членов Щита Теней, когда покинул нас? А потом заблокировал путь и дождался нас?

Тишина.

Даже Лассаль посмотрел на стоящего впереди ассасина удивлённым взглядом.

Фалес заметил опасливые взгляды Кляйна, Самела и других Мечей Бедствия, направленные в тёмные углы, словно кто-то внезапно мог выпрыгнуть оттуда.

Вскоре его сомнения развеялись. Адские чувства сказали ему, что там раздаётся дыхание больше чем одного человека. Ритмичное дыхание раздавалось со стороны тёмных углов, до которых не доставал свет факела.

Стабильное, растянутое и вызывающее страх.

Здесь находились две группы.

Одна группа состояла из свирепых выглядящих и наполненных жадой убийства Мечей Бедствия. Рики был их командиром. Они походили на холодный и промораживающий до костей ветер.

Вторая группа состояла из Кола. Он в одиночестве стоял в темноте. Контур его лица были видны, лишь когда до них добирался свет, но создавалось полное впечатление, что он был властелином непроницаемой для света тьмы.

Фалесу показалось, что «морозный ветер», упомянутый Рики, приобрёл материальную форму. Он заморозил две группы, которые ещё совсем недавно с радостью работали друг с другом.

Выглядящий спокойным Кол тихо закашлял.

- Какие у тебя острые чувства, - со вздохом произнёс он. - Тогда позволь перейти сразу к сути. - В следующее мгновение улыбка Кола исчезла. Его движения стали напряжёнными, а голос бесстрастным. - Почтенный Красс и все остальные... могу я попросить, чтобы вы передали мне Его Высочество? - безэмоционально произнёс он.

Фалес мягко выдохнул.

«Ну вот, начинается».

Принц невольно нахмурился при виде поведения Кола.

Рики приподнял уголки губ.

- Хмпф, - фыркнул Кляйн.

Мечи Бедствия молча продемонстрировали своё отношение.

Барон Лассаль заметил, что события развиваются в неправильном русле.

- Кол, ради Его Величества, я чувствую, что... этот Красс находится в шаге от своей цели. Может, не стоит пока идти против них...

Однако на этот раз даже Кол, обычно говорящий в вежливой и дружелюбной манере, грубо прервал его.

- Именно из-за того, что он находится в шаге от своей цели, я не могу больше ждать, Ваша Светлость.

Брови Лассаля дёрнулись. Он посмотрел на наёмников.

- Что ты хочешь сказать?

Выражение лица Рики несколько не изменилось, Кляйн выдохнул, Самел сжал рукоять меча, Джозеф обнажил зубы в свирепом оскале.

- Я ценю твою добрую волю, барон. - В тусклом свете факела закутанное в плащ тело Кола выглядело безрадостным и холодным, как его голос, который медленно стал таким, каким был вначале - холодным и безэмоциональным. - Но почтенный Красс нет.

Взгляды Рики и Кола встретились. Один взгляд был холодным и отстранённым, а второй суровым, как шипы.

- Изначально я полагал, что ничего не случится, если я на время передам тебе принца, - бесстрастно произнёс Кол. - В конце концов, наши опасения друг друга были лучшей гарантией мира в Лагере Клиновых Клыков. Я думал, что этот мир будет длиться, пока наше сотрудничество не подойдёт к концу.

Его голос был бесстрастным, но по сравнению с приятными для слуха словами и словами, сказанными свирепым тоном, нацеленными на то, чтобы кого-то отчитать, сказанные

спокойным и плоским тоном слова были окружены таинственной аурой, способной заморозить сердце.

- Поэтому Щит Теней с готовностью вызвался помочь. Мы полностью посвятили себя этой помощи.

Кол походил на худшего актёра, читающего текст с листка.

Его голос был лишён эмоций.

Кляйн фыркнул и усмехнулся, не проявляя ни малейшего уважения.

- Почему это звучит так странно?

Кол поднял руку и медленно снял с головы капюшон, открывая своё простое лицо.

Однако выражение его лица заставило Фалеса почувствовать холод внутри.

- Когда ты поручил мне работу на поверхности: сломать защиту и поставить охрану, я подумал, что ты хочешь заслужить моё доверие. Я также думал, что ты не обернёшься против меня. В конце концов, люди на поверхности работают на меня. Если в плане произойдут какие-то изменения, мы оба можем погибнуть здесь. – Кол продолжил свой монолог спокойным бесстрастным голосом. Его глаза ни на секунду не покидали Рики. – Однако когда я увидел это захватывающее дух строение, я кое-что понял. Должно быть, ты давно к этому готовился. Вот почему ты так хорошо знаешь территорию волшебников. Я прав?

Лидер Мечей Бедствия промолчал. Лишь уголки его губ слегка приподнялись.

Кол продолжил:

- Я всё гадал, ведь это очевидно самоубийственная миссия. Однако ты совершенно не волновался. Ты давно решил проникнуть в это место, не переживая о том, как будешь из него выбираться. Ты даже доверил нам охрану поверхности, хотя абсолютно не доверял Щиту Теней.

Кляйн нетерпеливо прервал его:

- К чему ты клонишь?

Кол улыбнулся.

Однако эта улыбка вызвала мурашки на теле Фалеса.

Потому что то, что он делал, не выглядело улыбкой. Казалось, будто кто-то растягивает кожу на его лице. Эта улыбка была лишена жизни.

Он выглядел как марионетка.

Кол посмотрел на Фалеса с этой жуткой улыбкой на лице.

- Я недавно говорил с принцем Фалесом...

Слова Кола снова поместили принца в центр внимания.

- Мы оба согласились, что это место имеет отличную вентиляцию. Здесь не только не душно, в

этом месте даже можно без колебаний зажечь факел.

Мечи Бедствия опешили.

- Остался лишь один вариант, - Кол продолжил смотреть на Фалеса. Его слова медленно похолодели. - Это место, Тюрьма Костей, Алхимическая Башня, Центр Исследования Заключённых, называй его как хочешь... имеет другой выход, не так ли?

После его слов в коридоре повисла тишина.

Барон Лассаль, с трудом понимающий текущую ситуацию, наконец, начал кое-что понимать. Его лицо побледнело.

- Что?

Тишина в Тюрьме Костей продержалась несколько секунд.

Мечи Бедствия переглянулись друг с другом, однако никто из них не сказал ни слова.

После этого Рики медленно развернулся и посмотрел на Фалеса задумчивым взглядом.

По спине принца пробежала волна мурашек.

«Это... плохо».

- Я обменялся с ним парой слов, - неловко произнёс Фалес. - Знаешь, когда мы были в Драконьих Облаках, тамошние тоннели были такими же... Так как имелся выход, вентиляция была хорошей...

Его голос медленно затихал, пока окончательно не затих под взглядом Красса.

Рики тихо хмыкнул и произнёс:

- Возможно, мне стоило послушать тебя, Марина.

Когда Марина нахмурилась, сердце Фалеса похолодело, и пока они раздумывали над значением этих слов, Рики снова посмотрел на Кола.

Стоящий перед ним человек, ответственный за Щит Теней, грустно покачал головой. Его взгляд был холодным, как лёд.

- Мои люди полностью обыскали это место и хотя мы не смогли найти выход, судя по вашей реакции... мы не ошиблись. - Взгляд Кола заострился. - Вот почему ты отказался отпускать принца, поэтому тебя не заботил выход наверху. Ты с самого начала не собирался придерживаться условий нашей сделки, почтенный Красс.

Кол холодно сжал зубы.

Рики фыркнул, хотя никто не знал, почему он это сделал.

- Всё не так сложно.

- Я не дурак, - вздохнул Кол. - Когда мы были в таверне, наш непростой принц, вероятно, предложил тебе что-то, из-за чего ты поменял своё отношение.

Когда Фалес услышал эти слова, его брови дёрнулись. Он медленно опустил голову.

Кол медленно сузил глаза, наполнившиеся холодным блеском.

- Ты никогда не планировал сходить со своего пути. Ты хотел завершить свою задачу и уйти через другой выход вместе со своим призом и нашим принцем, - тихо произнёс он. - Возможно, ты также намеревался оставить нас здесь, чтобы мы попали в ловушку, бросить нас в руки Лагеря Клиnkовых Клыков и Созвездия?

Лассаль изумлённо посмотрел на Мечей Бедствия. Он инстинктивно сделал два шага назад, отделяясь от уже обнаживших мечи наёмников.

Секунда, две секунды, три.

Рики медленно выдохнул и тихо рассмеялся.

- Как бы то ни было, ты не Дэн, - грустно вздохнул он. - Если бы ты был он, то войдя в Тюрьму Костей, он бы использовал все методы в своём распоряжении, чтобы напасть на нас, когда мы были зажаты в угол.

Рики не стал отвечать на его вопрос, но Кол и не требовал от него ответа.

- Я не буду повторяться, Мечи Бедствия. - Кол лёгкими шагами отступил в темноту. Его лицо постепенно стало неразличимо. Когда он посмотрел на Фалеса, его глаза наполнились ещё большим холодом и свирепостью. - Передайте его мне, и у нас больше не будет никаких общих дел.

Рики покачал головой и рассмеялся.

- А если я не стану этого делать?

Кол фыркнул.

- Иначе... возможно, ты хорошо понимаешь Магическую Башню, но... - Кол цокнул языком и тихо хмыкнул. К этому моменту он полностью скрылся в темноте, оставляя позади себя лишь вереницу слов, - ...мы - мастера тьмы.

В следующее мгновение, прежде чем Рики смог ответить, в задней части группы Мечей Бедствия прозвучал невероятно чистый крик боли.

- Ааа!

В следующее мгновение, не дожидаясь приказа, закалённые битвами наёмники без колебаний обнажили оружие!

Свууш! Клинг! Кланг!

Воздух наполнился звуками вынимаемой из металлических и кожаных ножен стали.

Фалесу показалось, будто он проходит через очередную Пыльную Чашу в пустыне. Принц закрыл уши.

В следующее мгновение...

Стук! Удар! Столкновение!

Поднялся воющий ветер, затушивший практически все факелы наёмников!

Весь свет исчез. Мир перед Фалесом погрузился во тьму.

- Ах!

- Они здесь!

Разрыв

- Осторожно, это засада!

- Они рядом с тобой!

Кланг!

- Убейте его...

По прошествии одного вдоха воздух наполнился звуками сталкивающего оружия, разрезаемой плоти, стонами, призывами к убийству и разъярённым рёвом. Все звуки смешались в единую какофонию, всплывающую в уши Фалесу.

Мечи Бедствия.

Щит Теней.

Обе стороны, каждая со своими целями, притворяющиеся, что со всей искренностью относятся друг к другу, наконец, сбросили маски и вступили в бой.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1142166>